

- ³⁴ *Garin E.* Storia della filosofia italiana. Torino, 1966. Vol. 1. P. 293.
- ³⁵ *Bruni L.* Isagogicon... P. 25.
- ³⁶ Ibid.
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Ibid. P. 28.
- ⁴⁰ Ibid.
- ⁴¹ Ibid.
- ⁴² *Bruni L.* Prefatio ad "Politica" Aristotelis // **Bruni L.** Humanistisch-philosophische Schriften mit einer Chronologie seiner Werke und Briefe / Hrsg. H. Baron. Leipzig, 1928. Vol. 1. P. 73.
- ⁴³ *Bruni L.* Epistolarum libri VIII. Florentiae, 1741. V. II. P. 34–35.
- ⁴⁴ *Bruni L.* Isagogicon... P. 39.
- ⁴⁵ *Bruni L.* Vita di Dante e di Petrarca // *Bruni L.* Humanistisch-philosophische Schriften mit einer Chronologie seiner Werke und Briefe / Hrsg. H. Baron. Leipzig, 1928. Vol. 1. P. 68.
- ⁴⁶ Ibid. P. 53
- ⁴⁷ Ibid. P. 47.

Образец для цитирования:

Эльфонд И. Я. Леонардо Бруни, этика гражданского гуманизма и греческое наследие // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 425–432. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-425-432.

УДК 655.26(427.1)|15|+929Даниэль Адам Велеславин

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕШСКОГО ТИПОГРАФА ДАНИЭЛЯ АДАМА ВЕЛЕСЛАВИНА

Е. Н. Многолетняя

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: elenamnogoletnjaja@rambler.ru

Автор в статье анализирует издательскую деятельность чешского типографа XVI века Даниэля Адама Велеславина, который выступал в роли переводчика и даже автора издаваемых им произведений, выявляет репертуар издаваемой им продукции и её место в развитии чешского языка и литературы.

Ключевые слова: книгопечатание в Чехии, чешские типографы, издательская деятельность, репертуар книжной продукции.

The Publishing Activity of the Czech Printer Daniel Adam Veleslavina

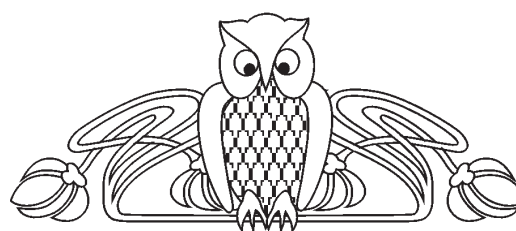
E. N. Mnogoletnyaya

The author of the article analyzes the publishing activity of the XVI century Czech book printer Daniel Adam Veleslavina, who acted as an interpreter and even the author of works published, reveals the repertoire of his products and their place in the development of the Czech language and literature.

Key words: book printing in Bohemia, book printer, publishing, repertoire of books.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-432-436

Даниэль Адам Велеславин являлся крупным чешским книгоиздателем второй половины XVI в.¹ Велеславин проявил себя прекрасным организатором издательского дела. Его типография была доведена до такой степени совершенства, что значительно превосходила все другие пражские типографии. Внешнее оформление и необычайная

точность издания Даниэля Адама снискали ему имя «пражского архитипографа».

Вокруг себя он собрал общество своих близких друзей – литераторов, которые одновременно являлись его основными сотрудниками по типографии. Это прежде всего Ян Коцин и Коцинета (1543–1610) и Адам Губер из Ризенпахы (1546–1613). Первый был прекрасным переводчиком, совместно с Даниелем Адамом они издали ряд переводных сочинений: «Историю церковную» Флавия Кассиодора (1594)², «Турецкую хронику» (1593 г.)³ немецкого теолога историка Иоханнеса Лёвенклау. Второй был практикующим врачом и писателем. Совместно с ним Велеславин издал три сочинения: «Книга о сохранении здоровья» датского врача Индржиха из Рантцова, «Домашнюю аптеку» П. Маттиоли (1595 г.)⁴ и его же «Гербарий» (1596 г.)⁵.

Среди сотрудников «литературной дружины»⁶ Даниэля Адама были: хронист Матвей Гозия из Высокого Мыта (1555–1598), который перевел «Московскую хронику» – сочинение Александра Гванини, изданную в типографии у Даниэля Адама (1590 г.)⁷, Вацлав Планцель из Эльбунка (1556–1604) – на основе его сочинения «Иудейские древности» Иосифа Флавия и других источников Велеславин издал «Еврейскую историю» (1592 г.)⁸. В дружину входили Абрахам из Гинтеррода (1570–1609), магистр Павел Кристиан из Колдина (1530–1589) канцлер Старого Места Пражского, его «Городское право» (1579 г.)⁹ вышло еще из типографии тестя Велеславина, магистр Троян Гержманомнестецкий, который перевел латинское сочинение немецкого рефор-

матора из Марбурга Андреаса Гиперия «Трактат о заботе о бедных», изданный в 1592 году¹⁰.

Велеславин предстает перед нами великолепным организатором книгоиздательской деятельности, привлекавшим к сотрудничеству многих образованных людей своего времени. Главная заслуга Даниэля Адама в книгоиздательском деле была не только в его организаторском таланте и способности сплачивать людей вокруг единого дела, а скорее в его собственном вкладе, который нашел выражение в его собственных переводах иностранных сочинений и его авторском историческом произведении «Календарь исторический» (1578 и 1590 гг.).

Основу его переводных сочинений составляют исторические труды, к ним же можно отнести его лексикографические работы, т. е. составленные им многоязычные словари и ряд работ морализирующего и религиозного характера.

Обратимся теперь к собственно издательской деятельности Даниэля Адама Велеславина. Она отличалась своим характером и содержанием от деятельности других чешских типографов. Велеславин видел в книгоиздании, если им заниматься не с коммерческими, а с программно-идеологическими установками, мощное средство развития национальной чешской культуры, ее приобщение к мировым достижениям, к отстаиванию своей самобытности. Это особенно стало актуальным в эпоху Рудольфа II, когда Прага стала международным культурным центром¹¹. Велеславин ставил своей целью расширить кругозор, поднять культурный уровень чешского бюргерства. Именно на чешское бюргерство была ориентирована его книжная продукция. Необходимо заметить, что программа Велеславина отличалась демократизмом. Он печатал капитальные труды только на чешском языке, считая латынь языком узкого круга образованных людей. На этом основывалась его программа защиты чешского языка. Сам он издает на латыни только небольшие сборники стихов «на случай», написанных его учеными друзьями (всего 63 издания)¹² и предназначенных для узкого круга городской элиты.

В соответствии с целями своей программы он знакомил чешскую публику с широким кругом европейской литературы, прежде всего исторической. Но в состав книжной продукции, изданной Даниэлем Адамом, также входила религиозная, моралистическая, медицинская и естественно-научная литература.

Большой интерес представляет «Московская хроника» итальянца Александра Гваньини, которая была издана Велеславиной в 1590 г.¹³ в переводе на чешский язык. Перевод с латинского языка сделал Матвей Гозия из Высокого Мыта. Велеславин посвящает издание «пуркмистрам и советникам города Колина»¹⁴, но заявляет, что книга касается всех его соотечественников. Важность содержания книги книгоиздатель объясняет в следующих словах: «Так как мо-

сквитяне и русские происходят от того же сарматского народа, как и мы чехи, и употребляют хотя и не без различий, тот же язык, как и мы и другие славянские народы, как поляки, хорваты, словаки, сербы, и прочие, то для наших чехов полезно знать и ведать о том, насколько далеко распространено их племя, и что оно не только в областях от Черного леса к уграм и полякам, но и простирается намного далее на восток солнца, который лежит далеко за Москвою, до Средиземного и Адриатического морей...»¹⁵

Чешская версия издания отличается более широкой панорамой истории славян, которую дает Велеславин в своем предисловии. Он утверждает, что все славяне произошли от одного народа, что противоречит существовавшей со времен Козьмы Пражского легендарной этногенологии чехов.

Оценивая значение данного издания, мнения исследователей расходятся. С одной стороны, считают, что Велеславин в своем предисловии утверждает новые, нетипичные для своего времени идеи, так как утверждает единство славян, их этническую и языковую общность¹⁶. При этом само издание оценивается как вклад в развитие чешско-русских отношений¹⁷.

С другой стороны, исследователи выражают мнение о том, что изданное сочинение носило, в известной мере, антирусскую направленность¹⁸, в первую очередь потому, что Велеславин характеризует русских, наряду с турками и татарами, как врагов христианских народов, которых следует опасаться¹⁹.

В своей типографии Велеславин издал ряд моралистических и религиозных сочинений. Литература этого рода пользовалась широким спросом, так как в обществе, по мнению самого издателя, царила «Нравственная распущенность»²⁰.

Издание таких произведений находилось в тесной связи с нравственно-религиозными убеждениями Даниэля Адама, являвшегося тайным приверженцем общины чешских братьев.

Из нравоучительной литературы центральным изданием были «Наставления к Демонику Исократу» (1586 г.)²¹. Оно было адресовано прежде всего образованным читателям. Об этом свидетельствует как латинское посвящение, которое написал сам Велеславин, так и параллельно изданные две версии сочинения: чешская версия в переводе В. Писецкого и латинский вариант. Велеславин придерживался взглядов и разделял мнение автора о том, что в молодом человеке нужно гармонично развивать телесные, духовные и нравственные способности. Данное произведение призывало к воспитанию добродетели, входившей в этическую систему древних греков; в которой ощущалась потребность и во время Велеславина. Это было воспитание в человеке таких качеств, как мужество, сдержанность, справедливость. Очень актуальным было осуждение в данный

период несправедливости, лицемерия, эгоизма и расточительности. Выбор данного произведения Даниэлем Адамом не был случаен, он почитал античную этику. Еще одним свидетельством этого было добавление к латинской версии «Наставлений» нравственного поучения семи греческих мудрецов²².

Некоторые издания религиозных сочинений, которые были напечатаны в типографии Даниэля Адама, характеризуются особым содержанием, которое по большей части имеет отношение либо к истории, либо к географии. Эта характеристика относится к двум сочинениям «Странствия святых» (1592 г.) и «Описание города Иерусалима и его предместий» (1590 г.)²³. Первая книга – это перевод немецкого сочинения лютеранского епископа Генриха Буентинга, рассказывающего согласно Священному Писанию о пребывании библейских персонажей в Святой земле. Вторая книга описывает согласно латинскому сочинению голландского библеиста Кристиана Андрихомиа Иерусалим в связи с жизнью Иисуса Христа. Тематика обеих книг была весьма популярной, потому что жизнь Иисуса Христа интересовала читающую публику не только в середине века, но и в эпоху Возрождения. Учитывая этот интерес, Велеславин занялся переводом названных сочинений. Но в своих предисловиях он определил им не сугубо религиозную, а скорее «светскую функцию»²⁴. Так, в предисловии к «Странствиям святых» он полностью отходит от содержания сочинения и обращает внимание читателей на описание путешествия выходцев из чешских земель в Палестину. Он обращается к двум рукописным сочинениям: Мартина Кабатника и Олдржиха Префата из Влканова, описывающих их собственные путешествия в Палестину. Вероятно, Велеславин увидел в книге Буентинга, по сути своей религиозной, литературу, описывающую путешествия, то есть своеобразные путевые заметки. Такие сочинения преследовали скорее христианско-просветительские цели, чем конфессиональные.

Нравственно-религиозная литература, издаваемая Велеславиным, не имела узкой религиозной функции, но всегда была направлена на жизненную практику. Так в 1582 г. Велеславин издает два сочинения «Краткое поучение о том, как люди набожные во время мора вести себя должны»²⁵ и «Рассуждения о чуме...»²⁶. Оба сочинения являются переводными и не чешского происхождения, но в обоих предисловиях проблематика, поднимаемая в сочинении, была адаптирована к чешской среде. В сочинениях обсуждался вопрос: можно ли бежать из зачумленного города и в них же дается однозначный ответ: по религиозным, моральным и социальным причинам бежать от чумы нельзя – это греховно. Проблема чумы была знакома чешскому обществу, одна из эпидемий как раз приходилась именно на 1582 г. Для простых людей данной

исторической эпохи были непонятны причины многих явлений, в том числе и эпидемии чумы. Это относилось и к неурожаем, другим природным явлениям, войнам, катастрофам. Это было время, благоприятное для возникновения и распространения разных суеверий. Велеславин сам был подвержен их влиянию. Так, например, в предисловии к «Двум хроникам...» (1585 г.) он отмечает с важностью предсказание о 1588 г. о так называемых «странных вещах (делах)». При этом в его предсказаниях «странные вещи» были соединены с предчувствием событий, которые будут трагическими для чешского народа²⁷.

Велеславин поддался и другому суеверию, которое выражалось в убеждении о приближении конца света. Эсхатологические представления Велеславина отразились на титульных листах некоторых его изданий, где XVI столетие было названо «последним веком», а последние годы этого столетия были объявлены «годами предела божьего терпения»²⁸. Вера в приближение конца света имела давние корни. Она сопровождала историю христианства с момента его зарождения. Убеждение это проистекало из слов пророка, что конец света наступит после шестидесяти тысяч лет. Во времена Даниэля Адама это пророчество находило подтверждение в убеждении о том, что от сотворения мира прошло уже больше, чем 5500 лет. Веру в приближение конца света укрепляли хронисты. А поскольку речь шла о ситуации в Чехии, указывалось на бедствие в этой стране, ее ослабление и упадок. Эти характерные приметы, казалось, основывались на предсказаниях пророка Даниила, в свете которых считалось, будто бы конец света приблизится, когда начнет приходить в упадок турецкое могущество.

Последствием этого суеверия и некоторых других было распространение литературных произведений, посвященных данной тематике. Это была собственно религиозная литература, которая печаталась в типографии Даниэля Адама, часто в переводе самого издателя. Были изданы следующие сочинения: два Августина Аврелия, в том числе «Монолог (Беседа)» (1583 г.)²⁹, «Таблица семи злых и семи добрых дел» (1588 г.)³⁰, сочинение «Монолог» лютеранского проповедника Мартина Моллера (1593 г.)³¹, «Апостол и Евангелие воскресное и праздничное» (1597 г.), «Молитву воскресную и праздничную» Матиаша Ситгарда (1582 г.)³², «Краткое толкование, или Объяснение седьмого псалма» сочинение Франциска Тиммана (1598 г.) и некоторые другие.

Некоторые из изданных Велеславиным произведений очень примечательные. Так, например, оба сочинения Псевдо-Августина и сочинения Мартина Моллера были вновь изданы только в период национального чешского Возрождения. Многие другие подверглись преследованию, так как они попали в «Ключ» Антонина Кониаша. Например, «Щит веры правой» (1591 г.)³³, «Таблица семи злых и семи добрых дел» (1588 г.)³⁴ и даже

его «Исторический календарь»³⁵. Это является одним из свидетельств того, что издательская продукция Даниэля Адама Велеславина была чрезвычайно актуальной и шла в русле исторических и духовных процессов своего времени.

Таким образом, издательская деятельность Даниэля Адама по изданию нравственно-религиозной литературы носила глубоко прогрессивный характер и проходила в русле духовного развития своего времени. Современники хорошо были об этом осведомлены. Это относилось и к носителям идеологии Контрреформации, которые в его изданиях нередко усматривали противоположность и противовес издательской продукции иезуитского направления. Об этом же свидетельствует следующий факт: 23 августа 1599 г. на Велеславина была подана жалоба, направленная на имя императора Рудольфа II от пражского архиепископа Збьенка Берка. В ней помимо прочего указывалось: «Так же и относительно Адама Велеславина, который тоже на собственный страх и риск и по своему желанию, без моего присмотра, что ему нравится, печатает и издает»³⁶. Архиепископ в жалобе настоятельно требует, чтобы ему пражские типографы давали на просмотр все свои издания, иначе: «много предосудительных вещей, чем дальше, тем больше будет издаваться, и распространяться»³⁷.

К сожалению, мы не знаем, какое издание вызвало взрыв возмущения пражского архиепископа. Возможно, им было изданное в 1599 г., в год своей смерти «Толкование псалма 91» вместе с Киприановой проповедью и некоторыми молитвами. Или какое-то неизвестное нам сочинение. Но этот факт свидетельствует о неразрывной связи издательской деятельности Велеславина с той религиозной атмосферой, исторической обстановкой, в которой жил и творил чешский издатель.

Из собственно научной литературы, вышедшей из типографии Даниэля Адама, необходимо отметить новое издание «Гербария» П. Маттиоли. Это издание в новом переводе с немецкого издания, отредактированного немецким врачом Иоахимом Камерарием, вышло в 1596 г.³⁸ Перевод выполнял сам Велеславин совместно с врачом Адамом Губером из Ризенпаха. В том же году Велеславин издал «Домашнюю аптеку»³⁹ П. Маттиоли, она была ориентирована на малоимущие слои населения.

Таким образом, вся книгоиздательская деятельность Велеславина отличалась своей прагматичной направленностью, он стремился, в первую очередь, удовлетворить требования читающей публики. Он добивался установления чешского языка в его современной литературной форме. Всеми силами он пропагандировал свой родной чешский язык, боролся за его усовершенствование и право занять место в ряду европейских языков. Созданная во многом благодаря ему чешская литература способствовала распростра-

нению гуманитарных и естественно-научных знаний в чешском обществе, главным образом в сфере бюргерства.

Примечания

- 1 О нём подробнее см.: *Многолетняя Е. Н.* Формирование нового типа книгоиздателя в чешском книгопечатании XVI в. // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 54–59.
- 2 См.: *Knihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVIII století. Vydala Komise pro knihopisný soupis československých tisků až do konce XVIII. století. Díl. I. Prvotisky, (do r. 1500). Praha, 1925; Díl. II. Tisky z let 1501–1800. Č. I–IX. Praha, 1939–1967. Č. 1417 (Ссылка на библиографический источник дается на порядковый номер издания); Dějiny české literatury. Díl. 1. Starší česká literatura. Praha, 1959. S. 346.*
- 3 См.: *Knihopis. Č. 4823; Dějiny české literatury. D. I. S. 346.*
- 4 См.: *Knihopis. Č. 5414.*
- 5 См.: *Knihopis. Č. 5417.*
- 6 *Kopecký M. Daniel Adam z Veveslavína. Praha, 1962. S. 54.*
- 7 См.: *Bohatcová, M. a kolektiv: Česká kniha v proměnách staletí. Praha, 1990. S. 187.*
- 8 См.: *Kopecký M. Op. cit. S. 64.*
- 9 См.: *Knihopis. Č. 4564.*
- 10 См.: *Kopecký M. Op. cit. S. 72.*
- 11 См.: *Мельников Г. П.* Мелантрих и Велеславин – крупнейшие пражские книгоиздатели // *Книга в культуре Возрождения. М., 2002. С. 253.*
- 12 См.: *Bohatcova M. a kolektiv. Česka kniha. S. 224–225.*
- 13 *Bohatcova M. a kolektiv. Česka kniha. S. 187; Dějiny české literatury. D. I. S. 349.*
- 14 *Daniel Adam z Veveslavína. Z předmluvy ke Kronice mozkévské z r. 1590 // Kopecký M. Op. cit. S. 140.*
- 15 *Ibid. S. 141–142.*
- 16 См.: *Францев В.* Даниель Адам Велеславин «Архитипограф Пражский». К трехсотлетию его смерти (1599–1899) // *Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие. Часть CCCXXVII. 1900. Январь. С. 322–323.*
- 17 См.: *Мельников А. С.* Чешская книга. Очерки истории. М., 1971. С. 72.
- 18 См.: *Мельников Г. П.* Мелантрих и Велеславин. С. 255.
- 19 См.: *Kopecký M. Op. cit. S. 63.*
- 20 *Ibid. S. 45–46.*
- 21 См.: *Dějiny české literatury. D. I. S. 302; Kopecký M. Op. cit. S. 46–47.*
- 22 См.: *Kopecký M. Op. cit. S. 47.*
- 23 См.: *Knihopis. C. 1361.*
- 24 *Kopecký M. Op. cit. S. 47–48.*
- 25 *Knihopis. C. 6057.*
- 26 *Kopecký M. Op. cit. S. 50.*
- 27 *Ibid. S. 51–52.*
- 28 *Ibid. S. 52.*
- 29 См.: *Knihopis. Č. 880, 888.*

³⁰ См.: Knihopis. Č. 16046.

³¹ См.: Knihopis. Č. 5931.

³² См.: Knihopis. Č. 15424.

³³ Knihopis. Č. 1600. См.: Wižďálková B. Konkordance Koniášových klíčů, indexu, Jungmanna a knihopisu // Příspěvky ke knihopisu, 6–10. Praha : Státní knihovna ČSR, 1987–1988. S. 73.

³⁴ Wižďálková B. Op. cit. S. 79.

³⁵ Ibid. S. 72.

³⁶ Цит. по: Kopecký M. Op. cit. S. 53.

³⁷ Ibid. S. 53.

³⁸ См.: Knihopis. Č. 5417.

³⁹ Knihopis. Č. 5414.

Образец для цитирования:

Многолетняя Е. Н. Издательская деятельность чешского типографа Даниэля Адама Велеславина // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 432–436. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-432-436.

УДК 94(410)»1485/1603»

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ АНГЛИИ В АНТИКВАРНОМ ДИСКУРСЕ КОНЦА XVI ВЕКА

П. В. Мелихова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Melihovapolya@gmail.com

На основе «Описания елизаветинской Англии» У. Гаррисона в статье исследуется один из аспектов повседневности англичан конца XVI в. – их увлечение садоводством. Автор показывает, что Гаррисон, принадлежавший к сообществу ранних антикваров, знакомил читателей с разнообразными растениями, произраставшими в садах англичан, и достижениями его современников в садоводстве, основанными на практическом применении научных знаний. Но также он использовал собранный и систематизированный материал для обоснования преемственности английской истории и власти Тюдоров от героических римских времен, времени правления Плантагенетов и Ланкастеров.

Ключевые слова: У. Гаррисон, антикварный дискурс, конец XVI в., повседневная жизнь, садоводство, тюдоровский миф.

Everyday Life in Elizabethan England Through the Antiquarian Discourse at the End of the XVI Century

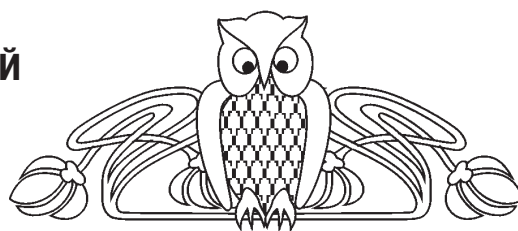
P. V. Melihova

The article examines the aspect of everyday life of the British in the end of the XVI century – it is their passion for gardening, basing on the analysis of «Descriptions of Elizabethan England» by W. Harrison. The author shows that Harrison, who belonged to the community Early Antiquarians, acquaints the readers with a variety of plants growing in the gardens of the British, the achievements of his contemporaries in horticulture, based on the practical application of scientific knowledge. He also used the collected and arranged material to justify the continuity of English history and Tudor s power from the heroic Roman times, during the reign of Angevin and Lancastrian.

Key words: W. Harrison, antiquarian discourse, end of the XVI century, everyday life, gardening, Tudor myth.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-436-440

Раннее Новое время в истории Англии отмечено глубокими сдвигами не только в экономике и

политике, но и в духовной сфере и повседневной жизни, начало которым было положено в XVI столетии. Утверждение на престоле династии Тюдоров, начало экономического подъема страны, деформация традиционной социальной структуры, изменения в системе государственности, переворот в религиозном сознании людей, вызванный Реформацией, развитие науки, образования и культуры под все возрастающим влиянием европейского Ренессанса, проникновением идей гуманизма, открытие Нового Света и формирование иной, по сравнению со Средневековьем, геополитической системы¹ – все эти перемены способствовали росту национального самосознания англичан, стремившихся занять новое место в Европе и мире.

Зарождение национального самосознания проявилось во все возрастающем интересе к истории своей страны, в развитии исторической культуры². Именно в это время формируется гуманистическая историография тюдоровской Англии, представленная, в частности, сочинением Полидора Вергилия (1470–1555) «Английская история» (1533 г.), которое, как полагает М. М. Горелов, положило начало синтезу ренессансной манеры историописания с традициями английской исторической хронистики и отвечало насущной потребности в новом осмыслении национальной истории³. В Англии появляются всевозможные общества и кружки, которые в дальнейшем внесут неограниченный вклад в развитие истории как научного направления и отдельной самостоятельной дисциплины.

Исследование прошлого по его материальным и нематериальным фрагментам, «древностям» приобретает новое направление – антикварианизм⁴, который в XVI в. был частью гуманистического знания о мире и об истории.